

ЮКАГИРСКИЙ ЯЗЫК В УСЛОВИЯХ ПОЛИЛИНГВИЗМА: ПРОБЛЕМЫ И СОВРЕМЕННАЯ ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ У ТУНДРЕННЫХ И ЛЕСНЫХ ЮКАГИРОВ¹

Лукина Маргарита Петровна
К.филол.н., н.с., ИГиЛПМНС СО РАН
margarita-lukina@yandex.ru

YUKAGIR LANGUAGE IN THE CONDITIONS OF POLYLINGUIISM: PROBLEMS AND MODERN LANGUAGE SITUATION IN TUNDRA AND FOREST YUKAGIERS

M. Lukina

Summary. The article discusses the modern linguistic and ethnocultural situation among the Yukagirs living in the northern regions of the Republic of Sakha (Yakutia) of the Russian Federation. The facts of the expeditions of recent years to the places of compact residence of the Yukagirs testify to their national tragedy — the gradual loss of their native language and culture, which is aggravated by the conditions of multilingualism. Analyzing the collected materials, the author comes to the conclusion that the linguistic and ethnocultural situation of the tundra Yukagirs is critical, and that of the forest Yukagirs is extreme critical.

Keywords: Yukagir language, tundra Yukagirs, forest Yukagirs, polylinguism, language situation.

Аннотация. В статье рассматривается современная языковая и этнокультурная ситуация у юкагиров, проживающих в северных районах Республики Саха (Якутия) Российской Федерации. Факты экспедиций последних лет в места компактного проживания юкагиров свидетельствуют об их национальной трагедии — постепенной утраты родного языка и культуры, которая усугубляется в условиях полилингвизма. Анализируя собранные материалы, автор приходит к выводу, что языковая и этнокультурная ситуация у тундренных юкагиров — критическая, а у лесных юкагиров — крайне критическая.

Ключевые слова: юкагирский язык, тундренные юкагиры, лесные юкагиры, полилингвизм, языковая ситуация.

С тремительно меняющийся современный мир в целом и Россия в частности, характеризуется многообразием этнических групп, культур и языков. В этих условиях для многих регионов, проблемы национальной культуры в условиях глобализации, приобретают особую актуальность. В связи с этим особый интерес представляют проблемы возрождения и сохранения самобытных культур и языков коренных народов Севера. Особенность Северного региона заключается в том, что социальная и культурная среда обитания человека в экстремальных для жизни климатических условиях, поистине уникальна.

Республика Саха (Якутия) представляет собой своеобразную территорию индустриализации и интенсивного промышленного освоения с большим миграционным потоком, что привело к быстрой культурной унификации со смешанным в этническом отношении населением. Положение региональной культуры в Рес-

спублике Саха (Якутия) можно охарактеризовать как полиэтничное общество, теряющее традиционные этнические основы. В настоящее время в республике встала острая проблема сохранения и возрождения национальных языков и культур малочисленных этносов Севера. В первую очередь, под воздействие процессов урбанизации и глобализации, попали юкагиры, — крайне малочисленный этнос, который проживает в окружении других народов, преобладающих их по численности в сотни раз.

В настоящее время, юкагиры проживают в Республике Саха (Якутия), Чукотском автономном округе и Магаданской области Российской Федерации. Родной язык пока еще сохраняют лишь те юкагиры, которые компактно проживают в Республике Саха (Якутия) двумя локальными группами: в пос. Андрюшкино Нижнеколымского района (тундренные юкагиры) и в с. Нелемное Верхнеколымского района (лесные юкагиры). Дialectы

¹ Проект РФФИ № 18-49-140005

юкагирского языка принято называть «тундренным» и «колымским» диалектами.

Юкагиры считаются самыми древними этносами Республики Саха (Якутия). По мнению археологов, предками юкагиров были племена охотников и рыболовов, населявшие тундру в эпоху позднего неолита [1,6,7,8,10]. По мнению Л.П. Хлобыстина, юкагиры являются потомками древних уралоязычных этнических племен, продвинувшихся во второй половине I тыс. до н.э. с Таймыра на восток под давлением мигрирующих с юга групп [9,10].

В начале XVII века юкагиры занимали огромную территорию, протянувшуюся от побережья Северного Ледовитого океана до Верховий Яны, Индигирки и Колымы и с востока на запад от Анадыря до Лены. Юкагиры делились на множество родов и русские проходцы застали и объяснили 14 локальных групп юкагиров с самоназваниями: алайи, когимэ, хоромои, анаулы, лавренджи, олюбенджи, чуванджи, оноджи, яндинджи, пендинджи, ходынджи, шоромбои, омоки, яндиры, 11 из которых еще в XVIII в. исчезли в результате опустошительных эпидемий оспы. Выжили лишь 3 группы юкагиров: алайи — тундренные юкагиры, когимэ — лесные юкагиры и чуванджи, т.е. чуванцы, еще в XVIII веке перенявшие русский язык и проживающие в с. Марково Магаданской области и в Чукотском автономном округе.

По данным Всероссийской переписи населения 2010 г., общее количество юкагиров по РФ составляет 1603 чел., из них 1281 чел. проживают в Республике Саха (Якутия). Общее количество лесных юкагиров, проживающих на территории Республики Саха (Якутия) в Верхнеколымском районе — 304 чел., Магаданской области — 71 чел., из них 69 проживают в п. Сеймчан Среднеканского района. Общее количество тундренных юкагиров, проживающих на территории Республики Саха (Якутия) в Нижнеколымском районе — 390 чел. Остальная часть юкагиров проживают в других районах и городах республики Саха (Якутия).

Юкагирский язык в свое время был определен как изолированный, не имеющий родственных связей ни с одним из известных в науке языков мира, и был условно отнесен к группе «палеоазиатских» языков. Однако, исследования по юкагирскому языку второй половины XX века показали, что некоторые грамматические и лексические элементы являются общими с финно-угорскими и самодийскими языками [2,3]. Продолжение исследований в этой области, позволило выдвинуть гипотезу об отдаленном родстве юкагирского языка с уральскими языками, минуя самодийские и финно-угорские языки [4,5]. Таким образом, была выдвинута гипотеза о включе-

нии юкагирского языка в уральскую группу языков отдельной семьей.

В настоящее время, количество реальных носителей родного языка и самобытной культуры юкагиров исчисляется единицами, и юкагирский язык был отнесен к числу так называемых *endangered languages* или языков, «находящихся в критическом состоянии».

Исследователи юкагирского языка обращают внимание на серьезные грамматические, лексические и фонетические различия сохранившихся двух диалектов. Так, Е.А. Крейнович, изучавший диалекты юкагирского языка в сер. XX в., считал и первым поднимал вопрос о возможности квалификации их как самостоятельных языков. Г.Н. Курилов, д.филол. н., также считает, что языки верхнеколымских и нижнеколымских юкагиров, являются двумя самостоятельными языками, а их носители — двумя родственными народами.

На протяжении последних лет, сотрудниками Отдела северной филологии института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, с целью сохранения и фиксации языка и культуры юкагирского этноса, были проведены фольклорно-лингвистические экспедиции с выездом в места компактного проживания юкагиров: в Верхнеколымский, Нижнеколымский районы Республики Саха (Якутия) и в Магаданскую область Российской Федерации. Кроме сбора лингвистического материала, научные сотрудники старались зафиксировать материалы по фольклору и этнографии, т.к. носителей языка и культуры, с каждым годом, становится катастрофически меньше. Юкагиры, находясь в полиязычном и интеркультурном окружении, испытывают серьезные трудности в сохранении традиционного жизненного уклада, своей культуры и языка. Речь идет о постепенной утрате самобытной культуры и родного языка в условиях полилингвизма и поликультурности. Если, старшее и среднее поколение юкагиров свободно могут разговаривать на трех или более языках: на родном, обеспечивающем этнокультурное общение; на якутском, как межнациональный территориальный язык, гарантирующий взаимопонимание всех этносов, проживающих на данной территории; на эвенском и/или чукотском, как внутрисемейный язык общения, то, у молодого поколения развивается русскоязычный монолингвизм и немного развивается билингвизм, характеризующийся владением русского и якутского языков. Как мы видим, в условиях полиязычной и поликультурной реальности, наблюдается утрата родного языка и культуры.

Фольклорно-лингвистические экспедиции к лесным юкагирам были проведены с выездом в с. Нелемное Верхнеколымского района Республики Саха (Якутия) и в п. Сеймчан Среднеканского района Магаданской

области. Носителей колымского диалекта оставалось всего несколько человек (в пределах 10 чел.): в с. Нелемное — Шадрина Акулина Егоровна (1930–2015 гг.); в пос. Зырянка — Шпак Людмила Борисовна (1943 г.р.), в Угольном — Демина Любовь Борисовна (1950 г.р.), в п. Сеймчан Среднеканского района Магаданской области только 3 носителя юкагирского языка: Буданова Валентина Борисовна (1935 г.р.), Чернецова Евгения Борисовна (1938 г.р.), Борисова Дарья Петровна (1946 г.р.).

Фольклорно-лингвистические экспедиции к тундрным юкагирам были проведены с выездом в пос. Андрюшкино и с. Колымское Нижнеколымского района Республики Саха (Якутия). По полевым материалам экспедиций тундрным диалектом юкагирского языка владеют приблизительно 30–40 чел., в основном, люди старшего и среднего поколения. По полевым данным, тундрные юкагиры, находясь в полиязычном и интеркультурном окружении, испытывают серьезные трудности в сохранении традиционного жизненного уклада, своей культуры и языка. Речь идет о постепенной утрате самобытной культуры и родного языка в условиях полилингвизма и поликультурности. Если, старшее и среднее поколение юкагиров свободно могут разговаривать на трех или более языках: на родном, обеспечивающем этнокультурное общение; на якутском, как межнациональный территориальный язык, гарантирующий взаимопонимание всех этносов, проживающих на данной территории; на эвенском и/или чукотском, как внутрисемейный язык общения, то, у молодого поколения развивается русскоязычный монолингвизм и немного развивается билингвизм, характеризующийся владением русского и якутского языков. Как мы видим, в условиях полиязычной и поликультурной реальности, наблюдается утрата родного языка и культуры.

Факты экспедиций в места компактного проживания юкагиров, констатируют о том, что языковая и этнокультурная ситуация у тундрных юкагиров характеризуется как критическая, а у лесных юкагиров — крайне критическая, где отсутствует языковая среда и уходят из жизни последние знатоки языка, фольклора и традиционной культуры. Процесс утраты родного языка у юкагиров сопровождается массовым переходом на русский и якутский языки. Однако, наряду с резким уменьшением носителей языка и культуры, отмечается рост национального самосознания, все более глубокое осознание важности родной культуры и языка.

В ходе полевых работ в Колымские районы Республики Саха (Якутия) и в п. Сеймчан Магаданской области, сотрудниками сектора палеоазиатской филологии собраны фото-, аудио-, видео и текстовые материалы по двум, ныне почти исчезнувшим диалектам юкагирского языка.

Сегодня юкагирский язык как предмет преподается в трех школах республики, в селах Андрюшкино, Колымское Нижнеколымского района, Нелемное Верхнеколымского района. Кроме того, факультативно преподается язык еще в поселке Черский и селе Казачье Усть-Янского улуса. Этого крайне недостаточно для возрождения и сохранения языка, так как только около 40–50 человек являются истинными носителями родных языков и культуры. При этом, только 23% представителей этноса считают юкагирский язык родным.

По мнению представителей юкагирского этноса, преподавать родной язык необходимо во всех местах, где проживают юкагиры. Например, в Якутске, Оленегорске Аллаиховского района и Нерюнгри. При этом открывать классы с изучением родного языка вполне реально, так как можно использовать современные технологии обучения, в частности интерактивные и игровые формы, а также дистанционный метод. Отметим, что вопрос изучения родного языка постоянно обсуждается на Съездах юкагиров, и в резолюцию съездов были включены рекомендации в адрес правительства республики и администрации города Якутска открыть группу в детском саду и классы в начальном звене с изучением юкагирского языка.

Таким образом, процесс всемирной экономической, политической, культурной интеграции и унификации, т.е. глобализация, отрицательно повлияло на крайне малочисленный этнос Севера, — юкагиров. Так, наблюдается системный кризис, охвативший все сферы социально-экономической жизни юкагиров, который сопровождается падением уровня жизни, утратой родного языка и культуры.

В заключение отметим, что необходимо решить проблему возрождения и сохранения языка и самобытной культуры юкагиров путем разработки специальной программы и новой эффективной модели межкультурной коммуникации в условиях диалога разнообразных культур, которая учитывала бы традиции коренных народов Севера и предусматривала бы возрождение, сохранение и развитие их языков и культур.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кирьяк М. А. Археология Западной Чукотки в связи с юкагирской проблемой. — М.: Наука, 1993. — 222 с.
2. Крейнович Е. А. Юкагирский язык. — М.-Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1958. — 288 с.
3. Крейнович Е. А. Исследования и материалы по юкагирскому языку. — Л.: Наука, 1982. — 302 с.

4. Курилов Г. Н. Лексикология современного юкагирского языка: (Развитие лексики и роль якутского языка в заимствованиях). — Новосибирск: Наука, 2003. — 288 с.
5. Николаева И. А. Проблема урало-юкагирских генетических связей: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.07 — финно-угорские языки. М. 1988. — 23 с.; К реконструкции праюкагирского языкового состояния (инлаутный консонантизм) // Язык-миф-культура народов Сибири: Сборник научных трудов. Якутск. 1988. С. 43–48.
6. Окладников А. П. История Якутской АССР: В 3 т. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1955. — Т. 1: Якутия до присоединения к русскому государству. — 432 с.
7. Симченко Ю. Б. Культура охотников на оленей Северной Евразии. — М.: Наука, 1976. — 310 с.
8. Федосеева С. А. Ымыяхтахская культура Северо-Восточной Азии. — Новосибирск: Наука, 1980. — 224 с.
9. Хлобыстин Л. П. О расселении предков самодийских народов в эпоху бронзы: (II тысячелетие до н.э.) // Материалы конф. «Этногенез народов Северной Азии». — Новосибирск, 1969. — Вып. 1. — С. 133–135.
10. Хлобыстин Л. П. Древняя история Таймырского Заполярья и вопросы формирования культур Севера Евразии. — СПб.: Дм. Буланин, 1998. — 341 с.

© Лукина Маргарита Петровна (margarita-lukina@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Российская академия наук